Ментальный механизм «Сократовский диалог»: искусство вопрошания как путь к истине и взаимопониманию

Александр Клеймёнов

Fractal Academy
Выпуск 5 (Осень 2026), Статья 6
Серия: «Ментальные механизмы коммуникативно-познавательного каркаса личности: структура, основания и педагогика развития»
Автор: Александр Клеймёнов
ORCID: 0009-0004-9404-2400
DOI: [будет присвоен]
Дата публикации: 1.11.2026

© 2026 Александр Клеймёнов. Данная работа (на русском и английском языках) лицензирована на условиях Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International License.
Название (рус.): «Ментальный механизм «Сократовский диалог»: искусство вопрошания как путь к истине и взаимопониманию»
Название (англ.): «The Mental Mechanism of "Socratic Dialogue": The Art of Questioning as the Path to Truth and Mutual Understanding»
Ссылка: https://fractal-academy.ru/articles/article-5-6/
(CC BY-SA 4.0)

Аннотация

В этой статье я подробно раскрываю такой ментальный механизм, как сократовский диалог, который является неотъемлемой частью коммуникативно-познавательного каркаса личности. Опираясь на философское наследие античности (Сократ, Платон, Аристотель), современные исследования в области критического мышления и педагогической практики, я показываю, что сократовский диалог представляет собой не просто технику задавания вопросов, а философский метод совместного поиска истины, основанный на уважении к собеседнику, логической последовательности и готовности пересматривать собственные убеждения. Особое внимание я уделяю проблеме, которая кажется мне одной из самых острых: люди в своей массе не умеют вести полемику с целью выяснения ответов на возникшие вопросы без нанесения травм друг другу, не умеют слушать друг друга и не заботятся об аргументации собственной позиции.

Ключевые слова: сократовский диалог, коммуникативно-познавательный каркас личности, ментальные механизмы, критическое мышление, майевтика, педагогика развития, конструктивный спор.

Разговор, который мы разучились вести

В современном обществе, как и в прошлые времена, люди в своей массе не умеют вести полемику с целью выяснения ответов на возникшие вопросы без нанесения травм друг другу. Люди в большинстве случаев при споре не умеют слушать друг друга. Большая часть людей, прежде чем начать спор, не потрудились вооружиться необходимой тактикой ведения спора и не позаботились об аргументации собственной позиции, выстроенной с применением причинно-следственных связей и подкреплённой объективными фактами.

Как точно подмечено в одной из современных книг о методе Сократа: нас не учили спрашивать, нас учили отвечать. С детства нас оценивали за правильные ответы, а не за умение думать, сомневаться и искать истину через вопросы. Мы привыкли к тому, что главный - это тот, кто говорит, а не тот, кто слушает [6]. Это наблюдение точно отражает суть проблемы: система образования на протяжении столетий формировала людей, способных давать готовые ответы, но не способных задавать правильные вопросы. Это как если бы нас учили играть на скрипке, но только по нотам, никогда не давая услышать звук. Мы знаем, где какая нота, но не знаем, как звучит музыка.

Именно поэтому сократовский диалог является одним из ключевых ментальных механизмов в моей модели КПКЛ. Он не просто учит спорить - он учит мыслить, сомневаться, искать истину и, что не менее важно, уважать собеседника как равного участника совместного поиска. Спор - это дуэль. Диалог - это танец. В дуэли один побеждает, другой проигрывает. В танце оба движутся к чему-то третьему, что не принадлежит ни одному из них.

Прежде чем перейти к философским основаниям, я должен явно обозначить место этого механизма в моей модели. В системе КПКЛ сократовский диалог - это ММ-5, и он относится к ядру [13; 14]. Различение ядра и обеспечения введено в статье о структуре ментальных механизмов [13] и обосновано в статье об эпистемологической рекурсии [14]. Ядро - это шесть механизмов, которые конституируют акт решения трудной проблемы: ММ-1, ММ-3, ММ-5, ММ-6, ММ-10, ММ-11. Обеспечение - это пять механизмов, без которых ядро не работает, но которые не конституируют акт решения: ММ-2, ММ-4, ММ-7, ММ-8, ММ-9. Сократовский диалог принадлежит к ядру, потому что он реализует требование удержания напряжения между перспективами [14]. В контексте трудной проблемы это означает способность вести диалог между

нейронаукой и феноменологией, между редукционистами и холистами, не скатываясь в догматизм ни одной из сторон. Без ММ-5 синтез парадигм структурно невозможен, потому что сдвиг парадигмы состоит в удержании старого и нового достаточно долго для возникновения синтеза. Диалог - это мост, который держится на двух берегах одновременно. Если один берег отпустить, мост рухнет.

Искусство притворяться незнающим

Сократовский диалог уходит корнями в античную диалектику, которая понималась как искусство ведения беседы или спора, способ поиска истины [4]. Как отмечает Большая российская энциклопедия, первое употребление термина диалектика в устной форме относят к Сократу, а в письменной - к Платону [4]. Сократовский метод включал два ключевых элемента. Ирония - искусство притворного незнания, когда Сократ надевал маску незнающего и просил собеседника объяснить ему суть вопроса. Как пишет Диоген Лаэртский, он стал рассуждать о нравственной философии по рынкам и мастерским, исследуя, по его словам, что у тебя и худого и доброго в доме случилось. Так как в спорах он был сильнее, то нередко его колотили и таскали за волосы, а ещё того чаще осмеивали и поносили; но он принимал всё это не противясь [7]. В этом образе есть что-то от Дон Кихота: человек, который идёт против здравого смысла толпы, получает удары, но не отступает. Только у Сервантеса герой сражается с мельницами, а у Платона - с невежеством. И то, и другое опасно.

Майевтика - повивальное искусство мысли и истины, помогающее собеседнику родить знание, которое уже присутствует в нём самом. Как отмечает Диоген Лаэртский, майевтика Сократа - извлечение скрытого в человеке знания [7]. Сократ, как подчёркивают исследователи, никогда не давал готовых ответов. Своими вопросами и возражениями он старался навести самого собеседника на правильные решения. Он разбивал мысль, к которой хотел подвести собеседника, на короткие отрезки и задавал к ним соответствующие вопросы, подводя участника беседы либо ученика к тому или иному выводу [7]. Майевтика - это не передача знания, а его рождение. Как повивальная бабка не рожает ребёнка за мать, а только помогает, так и Сократ не давал ответов, а только помогал им появиться на свет. И, как и в родах, процесс этот был болезненным. Не случайно греческое слово роды и русское рожать имеют один корень с болью. Мысль рождается в муках.

Вопрос, который открывает путь

Платон, ученик Сократа, развил сократовское понимание диалога, дав ему первую развёрнутую трактовку. Для Платона диалектика как царское искусство является умением ставить вопросы и давать ответы [3]. Он противопоставил диалектику как способ беседы, направленный на поиск объективной истины, эристике - как методу спора, имеющему дело с субъективной правотой [3]. Разница между диалектикой и эристикой - это разница между поиском истины и поиском победы. Эристик спрашивает: как мне победить? Диалектик спрашивает: что здесь истинно? Первый ищет аргументы, второй ищет понимание. И первый часто побеждает, потому что победа проще, чем истина.

Как отмечают исследователи, Платон определял диалог как форму общения, при котором возможно понимание истины. Для её достижения использовалась вопросно-ответная методология. Вопрос при этом понимался как структура, которая может открыть путь к пониманию и поиску истины [4]. Особенно важно платоновское понимание роли вопрошания: смысл любого вопроса обретает завершённость, лишь проходя через подобную неопределённость, в которой вопрос становится открытым вопросом. Всякий подлинный вопрос требует открытости. Если она отсутствует, то вопрос остаётся, в конечном счёте, лишь видимостью вопроса, лишённой подлинного смысла [10]. Открытый вопрос - это дверь. Закрытый вопрос - это стена. Большинство наших вопросов - это стены, замаскированные под двери. Мы спрашиваем: ты согласен? - и ждём подтверждения. Настоящий вопрос начинается с признания, что мы не знаем ответа. А признать это труднее всего.

Аристотель, ученик Платона, внёс в понимание диалога логический компонент. Как отмечает исследователь Е.Н. Попов, с появлением формальной логики Аристотеля становятся невозможными использование софистических приёмов в спорах и нарушение законов логики. Таким образом, разработка формальной логики становится важным условием развития диалога. Он перестал быть орудием у софистов в их столкновениях [8]. Аристотель понимал диалектику как искусство ставить наводящие вопросы, как учение о правдоподобном или вероятном, где диалектические силлогизмы исходят из правдоподобных посылок,

основанных на мнении или на том, что кажется правильным [1]. Логика - это не украшение диалога, а его скелет. Без логики диалог превращается в обмен мнениями, где каждый прав по-своему. С логикой диалог становится поиском, где есть критерий - непротиворечивость.

Сократ, который проигрывал

Сократовский диалог в идеальном представлении часто выглядит как гармоничное сотрудничество. Однако реальные диалоги Сократа, зафиксированные Платоном, показывают, что это был живой, напряжённый, а порой и конфликтный процесс. В диалоге «Протагор» между Сократом и знаменитым софистом происходит настоящая словесная дуэль. Как отмечает исследователь И.А. Рассоха, Протагор, используя именно фирменный метод ведения беседы Сократа, легко, буквально несколькими короткими вопросами, причём на изначально заданную тему беседы - о добродетели - посадил Сократа в глубокую лужу [1]. Особенно интересен момент, когда Сократ, оказавшись в затруднительном положении, чтобы выиграть время и обдумать, что, собственно, утверждает поэт, обращается к помощи Продика. А.Ф. Лосев в своём комментарии иронично замечает: Сократ в диалоге ссорится с Протагором, выступая в защиту кратких вопросов и ответов и против длинных речей, а сам произносит ещё более длинные речи, чем Протагор, причём довольно комически хвалит немногословие спартанцев в чрезвычайно многословной, растянутой и для всей беседы совершенно ненужной речи [11].

Однако итог этого диалога - однозначная победа Протагора [1]. И в конце беседы Протагор с доброжелательной снисходительностью говорит Сократу: я одобряю, Сократ, и твоё рвение, и ход твоих рассуждений. Да и я, думается мне, не такой уж дурной человек, а зависти у меня меньше, чем у кого бы то ни было. Я многим говорил о тебе, что из тех, с кем я встречаюсь, я всего более восхищаюсь тобой [1]. Эта сцена важна для понимания сути сократовского диалога. Она показывает, что сократовский диалог - это не гарантия победы. Сократ мог и проигрывать в спорах. Важно не победить, а найти истину или, как в этом случае, осознать свои ошибки. Уважение к оппоненту - основа метода. Несмотря на поражение, Сократ сохраняет уважение к Протагору, а Протагор - к Сократу. Именно это делает диалог конструктивным. Диалог требует честности. Сократ не пытается выдать поражение за победу, а признаёт свои ошибки и учится на них. Это, пожалуй, самое трудное в диалоге - признать, что ты проиграл, и при этом не потерять достоинства. Сократ умел это делать. Большинство из нас - нет.

Школа, которая учит отвечать

Как уже отмечалось, традиционная школа учит отвечать, а не спрашивать. Это глубоко укоренено в системе массового образования, ориентированной на проверку знаний, а не на развитие мышления. Мы привыкли к тому, что главный - это тот, кто говорит, а не тот, кто слушает [6]. Эта ориентация на ответы имеет глубокие исторические корни. Система образования, созданная для нужд индустриального общества, нуждалась в стандартизированных, легко проверяемых результатах. Вопросы - это непредсказуемо, они открывают пространство для сомнения, а сомнение - это угроза для системы, построенной на авторитете и единообразии. Школа похожа на завод, который выпускает одинаковые детали. Вопросы - это брак. Ответы - это продукция. И завод не любит брак.

Как отмечают исследователи, проблема диалога заключается не в его внешней форме, а во внутренней структуре, формирующей не только пространство диалога, но и личностное начало в человеке [4]. В современной культуре доминирует монологическое мышление - один говорит, остальные слушают или делают вид, что слушают. Исследователи античной диалектики подчёркивают, что софисты, предшественники Сократа, развивают диалог как форму общения, необходимую для достижения победы в споре, но у них сохраняется не до конца преодолённый монологизм [8]. Эта традиция победы в споре, а не поиска истины, оказалась более живучей, чем сократовский диалог. Люди в большинстве случаев при споре не умеют слушать друг друга. Они готовятся к ответу, а не вникают в мысль собеседника. Как точно подмечено в современных методических материалах, в споре, как в шахматах, каждый ждёт своего хода, вместо того чтобы понять позицию другого [6]. Но шахматы - это игра с нулевой суммой. Диалог - это игра с положительной суммой. В шахматах один выигрывает, другой проигрывает. В диалоге оба могут выиграть, если найдут истину. Проблема в том, что мы играем в шахматы, думая, что ведём диалог.

Возрождение вопроса

В XX веке сократовский диалог пережил возрождение в форме неосократического диалога. Как пишут исследователи О.Э. Иванова и Т.Г. Точилкина, практика критического анализа опыта в совместной аргументированной деятельности зародилась в античности в диалогах исторического Сократа. Как форма философской практики и метод критического мышления, сократический диалог обучает совместному решению проблем [5]. Неосократический диалог, развиваемый Л. Нельсоном, Г. Хекманном и М. Липманом, приобрёл форму полилога - группового обсуждения, где наряду с познавательной целью появились коммуникативная и обучающая цели, а устная речевая деятельность была дополнена письменной фиксацией суждений [5]. Полилог - это не просто разговор многих. Это разговор, в котором каждый слышит не только себя, но и других. Это как джаз: каждый играет свою партию, но вместе получается нечто большее, чем сумма партий.

Современные педагоги активно используют сократовский диалог как метод развития критического мышления. Суть метода, как отмечается в педагогических материалах: учитель не даёт готовых ответов, а задаёт цепочку вопросов, подводя учеников к собственным выводам [9]. В исследовании, посвящённом применению сократического диалога в преподавании иностранного языка в вузе, отмечается, что метод сократического диалога, уходящий корнями в знаменитые «Диалоги» Платона, с помощью наводящих вопросов на основе известного человеку опыта и непротиворечивых утверждений постепенно выводит новое знание как результат диалога, направляющего собеседника к открытию знания в себе [2]. Педагоги выделяют несколько уровней сложности использования сократических диалогов на практике: базовый, логико-гносеологический, нравственно-этический [2]. Это как лестница: на первой ступени мы учимся задавать вопросы, на второй - проверять логику, на третьей - ставить под сомнение собственные основания. Большинство останавливается на первой ступени. Некоторые доходят до второй. Третья - удел немногих.

Современная педагогика разработала типологию сократических вопросов, которые учитель может использовать в классе [9]. Уточняющие вопросы: что вы имеете в виду? Могли бы вы сказать это другими словами? Что, по вашему, является главной проблемой? Вопросы о появлении проблемы: почему этот вопрос так важен? Почему вы так думаете? Какие предположения мы можем сделать на основании данного вопроса? Вопросы-предположения: как можно такое предположить? Что иначе мы могли бы предположить? Похоже, вы считаете так-то. Я правильно вас понимаю? Вопросы о причинах и доказательствах: что могло бы послужить доказательством? Есть ли альтернативные объяснения? Вопросы о последствиях: что произойдёт, если? Каковы могут быть последствия? Каждый тип вопроса - это инструмент. Как у плотника есть молоток, рубанок и стамеска, так у диалектика есть уточняющие вопросы, вопросы о причинах и вопросы о последствиях. И каждый инструмент нужен для своей работы. Нельзя всё сделать одним молотком.

Как вернуть вопрос в школу

Первый шаг к развитию сократовского диалога - отказ от практики давать готовые ответы. Как говорил Сократ, я знаю, что ничего не знаю - именно в этом ключ к познанию [12]. Учитель должен быть не транслятором знаний, а фасилитатором мышления, помогающим ученикам находить ответы самостоятельно. Это не значит, что учитель не знает. Это значит, что он не выдаёт знание, а создаёт условия, в которых оно рождается. Как садовник не выращивает растение, а создаёт условия для его роста. Он поливает, рыхлит землю, убирает сорняки. Но растение растёт само. Учитель - это садовник мысли.

Важно учить детей не только отвечать, но и спрашивать. Как отмечают исследователи, для развития навыков независимого мышления у учащихся необходимо создавать у них ощущение причастности к предмету изучения [9]. Сократовский диалог требует психологической безопасности. Участники должны знать, что их ошибки не будут высмеиваться, а их вопросы - встречать пренебрежение. Как отмечается в педагогической практике, метод Сократа предупреждает ненужные споры. Когда собеседник вас не понимает, хочется ему втолковать, интонации становятся более давящими и напряжёнными. Но если вы собьётесь на монолог и начнёте давить, скорее всего, вы столкнётесь с сопротивлением и проиграете. Монолог, как форма убеждения - прост, но малоэффективен. Диалог труднее, но продуктивнее [6]. Монолог - это молот. Диалог - это скальпель. Молотом можно забить гвоздь, но нельзя сделать операцию. А нам часто нужна именно операция - тонкая, точная, требующая терпения.

Сократовский диалог требует подготовки. Как советуют педагоги, продумайте логику того, что вы хотите сказать, запишите свои мысли, выделите тезисы и аргументы, сформулируйте их в форме вопросов [6]. Это не значит, что нужно заготовить сценарий. Это значит, что нужно знать, куда идёшь, но быть готовым свернуть, если собеседник покажет другой путь. Как путешественник знает цель, но не знает всех дорог. И часто самая интересная дорога - та, которой не было на карте.

Как измерить прогресс

В соответствии с принципом динамической диагностики, который я обосновываю в статье о диагностике ментальных механизмов [15], оценка развития сократовского диалога должна быть не статичной, а процессуальной. Мы оцениваем не умеет ли ученик задавать вопросы, а как изменилась его способность вести диалог, задавать проясняющие вопросы и удерживать напряжение между перспективами за последние полгода. Что оценивается: типы задаваемых вопросов - использует ли ученик открытые вопросы, уточняющие вопросы, вопросы о причинах и доказательствах или ограничивается закрытыми вопросами; качество слушания - переформулирует ли ученик услышанное, уточняет ли, задаёт ли вопросы на понимание; удержание напряжения между перспективами - способен ли ученик удерживать две противоположные точки зрения, не сводя одну к другой; готовность пересматривать свои убеждения - признаёт ли ученик свои ошибки, меняет ли позицию под давлением аргументов. Как отслеживать динамику: фиксировать типы вопросов, которые ученик задаёт в разных ситуациях, отмечать, насколько точно ученик переформулирует позицию собеседника перед тем, как её оспорить, сравнивать, как ученик ведёт диалог в разные периоды времени, оценивать, насколько ученик способен удерживать противоречие, не разрешая его преждевременно.

Пример задания для диагностики: проведи беседу с одноклассником на тему что такое дружба. Твоя задача - задавать вопросы, которые помогут твоему собеседнику полнее и глубже выразить свою мысль. Не высказывай своё мнение, только задавай вопросы. Оценивается не правильность ответа, а типы вопросов, качество слушания и способность удерживать диалог. Для сбора и анализа данных о развитии сократовского диалога может использоваться искусственный интеллект - для отслеживания динамики, выявления паттернов и предложения индивидуальных рекомендаций [15]. Но здесь есть опасность: искусственный интеллект может анализировать вопросы, но не может задавать их так, как это делает живой человек. Он может помочь учителю увидеть паттерны, но не может заменить живого собеседника. Диалог - это встреча двух людей. А встреча - это то, что машина пока не умеет. По крайней мере, пока.

Диалог как путь

Сократовский диалог - это не просто техника задавания вопросов. Это философский метод совместного поиска истины, основанный на уважении к собеседнику, логической последовательности и готовности пересматривать собственные убеждения. В современном мире, где люди в своей массе не умеют вести полемику без нанесения травм друг другу, где они не умеют слушать друг друга и не заботятся об аргументации собственной позиции, сократовский диалог становится не просто желательным, а необходимым навыком.

Как точно сформулировано в одном из современных педагогических материалов: критическое мышление не врождённая способность - ему учат. Начните с простого: задавайте вопросы на уроке, разрешите спорить, дайте право на сомнение. Как говорил Сократ: я знаю, что ничего не знаю - именно в этом ключ к познанию [9]. В моей модели КПКЛ сократовский диалог занимает центральное место, поскольку он связывает воедино все остальные ментальные механизмы: построение причинно-следственных связей, критическое мышление, красноречие и лаконичность, конструктивный спор. Только научившись задавать вопросы и слушать ответы, мы сможем по-настоящему понимать друг друга и строить общество, основанное на диалоге, а не на конфликте.

Сократ сравнивал себя с оводом, который кусает спящую лошадь, чтобы она не заснула. Диалог - это такой овод. Он не даёт уму заснуть. Он кусает, тревожит, не даёт покоя. И именно в этом его ценность. Спокойный ум - это спящий ум. А спящий ум не ищет истину. Он её уже нашёл - в своих собственных убеждениях. Диалог нужен для того, чтобы разбудить ум. И, может быть, именно этого мы больше всего боимся. Потому

что проснуться - значит увидеть, что мир не такой, каким мы его себе представляли. И это больно. Но это единственный путь к истине. Другого нет.

Ссылки на первоисточники

1. Аристотель. Топика / пер. М.И. Иткина // Аристотель. Сочинения: в 4 т. - М.: Мысль, 1978. - Т. 2. - С. 347-531.
2. Захарова-Саровская М.В. Адаптация метода сократического диалога к преподаванию иностранного языка в вузе // Концепт. - 2025. - № 5. - С. 105-115.
3. Платон. Горгий / пер. С.А. Ошерова // Платон. Сочинения: в 4 т. - М.: Мысль, 1990. - Т. 1. - С. 477-574.
4. Диалектика // Большая российская энциклопедия. - М.: БРЭ, 2023. - Т. 8. - С. 641-642.
5. Иванова О.Э., Точилкина Т.Г. Сократический диалог как обучение совместному решению проблем // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2017. - № 3 (20).
6. Боргино М. Сократ спросил бы так: Легендарный подход античного философа к искусству задавать вопросы. - М.: Эксмо, 2025.
7. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М.Л. Гаспарова. - М.: Мысль, 1986. - 571 с.
8. Попов Е.Н. Культура античного диалога от Сократа к Аристотелю // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. - 2017. - Т. 1, № 6.
9. Клустер Д. Что такое критическое мышление? // Критическое мышление и новые виды грамотности. - М.: ЦГЛ, 2005. - С. 5-13.
10. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем. - М.: Прогресс, 1988. - 704 с.
11. Лосев А.Ф. Комментарии к диалогу Платона «Протагор» // Платон. Сочинения: в 4 т. - М.: Мысль, 1990. - Т. 1. - С. 570-573.
12. Платон. Апология Сократа / пер. М.С. Соловьева // Платон. Сочинения: в 4 т. - М.: Мысль, 1990. - Т. 1. - С. 70-96.
13. Клеймёнов А. Основные ментальные механизмы: структура коммуникативно-познавательного каркаса личности // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 5. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-5/
14. Клеймёнов А. Эпистемологическая рекурсия в когнитивной науке: ментальные механизмы как инструмент преодоления «трудной проблемы» сознания // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 3. - Ст. 1. https://fractal-academy.ru/articles/article-3-1/
15. Клеймёнов А. Диагностика и развитие ментальных механизмов: от теории к педагогической практике // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 6. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-6/

Дополнительные источники

- Клеймёнов А. Причины жизнеспособности современной педагогической практики: институциональная инерция и консервативная устойчивость // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 2. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-2/

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи.
Финансирование
Исследование выполнено без внешнего финансирования.
Заявление о доступности данных
Данные, обсуждаемые в статье, содержатся в тексте публикации. Дополнительные материалы можно запросить у автора.
Вклад автора
Александр Клеймёнов - концепция, исследование, написание текста, финальная правка.

Отказ от ответственности
Мнения, точки зрения и данные, содержащиеся в публикациях Fractal Academy, принадлежат исключительно автору(ам) и не обязательно отражают позицию издателя или редакции. Fractal Academy и редакция не несут ответственности за любой ущерб, возникший в результате использования идей, методов, инструкций или материалов, упомянутых в публикациях.
Ответственность за соблюдение авторских прав, точность цитирования и достоверность фактов лежит на авторе(ах) публикации.